

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БОЛЬНЫХ С ПАРАНОИДНОЙ ФОРМОЙ ШИЗОФРЕНИИ

О.С. Куликова

Когнитивные нарушения при шизофрении оказывают определяющее влияние на успешность социальной адаптации таких больных. В качестве когнитивных факторов социальной адаптации выступают процессы интеллектуальной регуляции. Приведены результаты экспериментального исследования взаимосвязи между степенью успешности социальной адаптации больных с параноидной формой шизофрении и отдельными показателями основных когнитивных стилей, рассматриваемых в качестве индикаторов сформированности функции интеллектуального контроля. Результаты исследования выборки 80 пациентов с параноидной формой шизофрении с длительностью заболевания не более 1 года и 50 здоровых испытуемых свидетельствуют о наличии характерных для больных шизофренией корреляций между отдельными когнитивно-стилевыми параметрами, определена их роль в процессе социальной адаптации больных с параноидной формой шизофрении.

Ключевые слова: параноидная форма шизофрении, когнитивный стиль, социальная адаптация.

Введение

На современном этапе развития психологической науки общепринятым является представление об адаптивном характере когнитивных процессов, прежде всего, процессов обработки поступающей информации (Александровский, 1993; Березин, 1988; Пиаже, 1968; Реан, 2006).

В соответствии с этим справедливо указывается на определяющее влияние когнитивных нарушений на степень социальной дезадаптации больных шизофренией (Аведисова, Вериго, 2002; Кобзова, 2012).

В доступных анализу научных публикациях отсутствует описание механизмов подобного влияния. Однако в качестве влияющих на протекание процесса социальной адаптации когнитивных характеристик в литературе указываются, в частности, способность к структурированию ситуации в соответствии со сложившимися представлениями о самом себе и окружении (Березин, 1988, с. 105); способность к переработке поступающей информации, в том числе полнота имеющейся у человека информации, возможность ее использования, нормальное функционирование кратковременной памяти (Александровский, 1993, с. 50–52); восприятие социальных стимулов, усвоенные знания о социальных ролях, требованиях и ожиданиях, скорость и точность обработки информации об эмоциональных составляющих меж-

личностных взаимодействий, особенности каузальной атрибуции в социальных отношениях (Couture, 2006; Green, 2008a; Green, 2008b; Green, 2005).

Анализ даже такого краткого перечня показывает, что в качестве когнитивных факторов социальной адаптации указываются некоторые интеллектуальные качества и способности, характеризующие регулятивные процессы. Этот вывод согласуется с точкой зрения А.В. Либина, который определяет адаптивность как эффект регулятивных механизмов, позволяющих человеку синхронно перестраиваться в связи с изменениями в среде (Либин, 1998, с. 118).

Регулятивные аспекты интеллектуальной деятельности операционализируются в концепции когнитивного стиля как индикатора сформированности интеллектуального контроля и способности к построению объективированной ментальной репрезентации реальности (Холодная, 2004).

Однако изучение когнитивно-стилевых характеристик на выборке больных шизофренией представлено единичными публикациями (Коробова, 2007; Петрова, 2007; Яничев, Богданова, 1986; Goodenough et al., 1979; Messick, Kogan, 1963; Tajfel, Richardson, Everstine, 1964). Не все из перечисленных исследований касаются именно адаптивного аспекта когнитивно-стилевой проблематики при шизофрении. Кроме того, недостаточно исследованы

связи между отдельными характеристиками когнитивных стилей, что необходимо для выявления специфики психологического статуса когнитивного стиля при шизофрении.

Организация исследования

Организовано экспериментальное исследование взаимосвязанности степени успешности социальной адаптации и отдельных показателей основных когнитивных стилей на выборке больных с клиническим диагнозом «шизофрения, параноидная форма» (код F20.0 по Международной классификации 10-го пересмотра, МКБ-10) численностью 80 пациентов с длительностью заболевания до одного года, (в том числе 41 мужчина, 39 женщин), в возрасте от 18 до 39 лет (средний возраст – 32 года). Большинство пациентов имели высшее (31 человек или 38,8 % выборки) и среднее специальное образование (34 человека или 42,5 % выборки), остальные получили только общее среднее образование.

На момент проведения исследования все пациенты находились на стационарном лечении в общепсихиатрических отделениях государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Оренбургская областная клиническая психиатрическая больница № 2» (ГБУЗ «ООКППБ № 2») и характеризовались отсутствием продуктивной психотической симптоматики на фоне эмоционально-личностных изменений различной степени выраженности. Критерием исключения являлось наличие в анамнезе указаний на наличие органического поражения головного мозга любой этиологии у пациентов с диагнозом «шизофрения, параноидная форма».

Методы и методики исследования

Применялись следующие психодиагностические методы и методики:

- для диагностики когнитивного стиля «полезависимость / полнезависимость (ПЗ/ПНЗ) – индивидуальный вариант методики «Фигуры Готтшальдта» (Gottschaldt's Hidden Figure Test);
- для диагностики когнитивного стиля «ригидность / гибкость когнитивного контроля» (Р/Г) – методика «Словесно-цветовая интерференция» (Stroop, 1992);
- для выявления когнитивного стиля «узкий – широкий диапазон эквивалентности» (УДЭ/ШДЭ) – модифицированная методика

«Свободная сортировка объектов» по Gardner R.W. (Колга, 1976);

- для диагностики когнитивного стиля «импульсивность / рефлексивность» (И/Р) – методика «Сравнение похожих рисунков» (Kagan, 1966);
- для диагностики адаптивных возможностей – многофакторный личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-А).

Описание процедуры исследования

Процедура исследования полезависимости / полнезависимости с применением методики «Фигуры Готтшальдта» представлена отыскиванием в поочередно предъявляемых 30 сложных геометрических фигурах одной из пяти эталонных простых геометрических фигур. Полезависимые испытуемые характеризуются медленным и (или) ошибочным выполнением задания. Фиксируется общее время поиска фигур, количество правильных ответов. На основании этих данных рассчитываются дополнительные показатели:

- *индекс полезависимости* (отношение числа правильных ответов к времени выполнения задания);
- *коэффициент имплицитной обучаемости* (отношение разности между числом ошибок в пробах на отыскивание в первых 15 фигурах и числом ошибок в пробах с 16-й по 30-ю фигуру к числу ошибок, допущенных в пробах с 1-й по 15-ю фигуры).

Исследование характеристик гибкости / ригидности интеллектуального контроля с помощью методики «словесно-цветовая интерференция») проводится путем последовательного предъявления 3 заданий:

- на скорость прочтения слов, написанных черным шрифтом и обозначающих название одного из четырех основных цветов (проба «цвет»);
- на скорость называния цвета шестиугольников тех же четырех основных цветов;
- на скорость называния цвета шрифта, которым написаны слова, обозначающие название одного из четырех основных цветов, не совпадающего со значением написанного слова (проба «цветные слова»).

Ошибки корректируются по ходу выполнения испытуемым самостоятельно или по указанию экспериментатора. Фиксируется время выполнения каждого задания, рассчитываются значения показателей:

- ригидности / гибкости интеллектуального контроля как разности между временем выполнения пробы «цветные слова» и пробы «цвет»;

- интегрированности словесно-вербальных и сенсорно-перцептивных функций, равного отношению времени выполнения пробы «цвет» к времени выполнения пробы «слова».

Высокие значения первого показателя свидетельствуют о ригидности (узости, жесткости) познавательного контроля, а высокие значения второго показателя свидетельствуют о низкой интеграции словесно-вербальных и сенсорно-перцептивных функций.

Модификация методики «свободная сортировка предметов» по R.W. Gardner заключалась в использовании в качестве объекта сортировки написанных на 35 отдельных карточках слов, отражающих различные аспекты категории «время». Испытуемому предлагается разложить карточки наиболее логичным, удобным и естественным с его точки зрения способом, после чего фиксируются показатели «количество выделенных групп», «количество объектов в наибольшей по объему группе», «количество объектов в наименьшей по объему группе», «количество групп, состоящих из одного объекта». Чем больше значение числа выделенных групп, тем уже диапазон эквивалентности. Дополнительно учитывались критерии сортировки путем вычисления показателя «коэффициент категоризации». При высоких значениях этого коэффициента (близких к единице) отмечается склонность к использованию строгих высокообобщенных критериев в качестве оснований сортировки; при низких (близких к нулю) значениях этого коэффициента регистрировалась тенденция к использованию в процессе сортировки формальных, неопределенных, ситуативных или субъективных критериев.

Процедура диагностики когнитивного стиля «импульсивность / рефлексивность» (методика «сравнение похожих рисунков») состоит в последовательном предъявлении испытуемому двух тренировочных и 12 основных таблиц. В каждой из этих таблиц в верхнем поле расположено эталонное изображение знакомого предмета, а в нижнем – располагаются восемь почти идентичных изображений этого предмета. От испытуемого требуется найти изображение, полностью идентичное эталонному. После выполнения первых 6-ти серий методики от испытуемого тре-

буется выносить ответ только при полной уверенности в его правильности. Фиксируется время поиска полностью идентичного изображения и количество сделанных ошибок с расчетом показателей:

- среднего времени выбора полностью идентичного изображения;
- общего количества ошибок;
- эффективности произвольного контроля (отношение разности ошибок в первой и последней серии предъявления шести таблиц методики к количеству ошибок в первых шести таблицах (Антошкина, 2008, с. 295).

Многофакторный личностный опросник «Адаптивность» имеет шкальную структуру, обобщенную в 4 уровня. Шкалы первого уровня соответствуют базовым шкалам методики СМИЛ (ММРІ) с идентичным принципом их обработки. Шкалы второго уровня («астенические реакции и состояния», «психотические реакции и состояния», результирующая шкала «дезадаптационные нарушения») направлены на выявление факторов, способствующих дезадаптации. Повышению балльных значений по шкалам второго уровня соответствует нарастание выраженности неадаптивных личностных особенностей. Шкалы третьего уровня («поведенческая регуляция», «коммуникативный потенциал», «моральная нормативность») характеризуют адаптационные возможности индивида. Четвертый уровень представлен шкалой «Личностный адаптационный потенциал», значения по которой рассчитываются путем суммирования баллов по шкалам третьего уровня. Повышению значений по шкалам третьего и четвертого уровней соответствует снижение адаптационных возможностей личности.

Статистической обработке подвергались нормально распределенные переменные, с последующим включением их в процедуру корреляционного анализа. Особо следует отметить, что почти все переменные методики «Свободная сортировка объектов» (за исключением коэффициента категоризации) характеризовались асимметричным распределением, и поэтому не были включены в дальнейшую статистическую обработку.

Результаты эмпирического исследования

В результате корреляционного анализа получены значимые взаимосвязи между отдельными параметрами когнитивного стиля, которые представлены в таблице.

Краткие сообщения

Корреляционные характеристики взаимосвязи между отдельными когнитивно-стилевыми параметрами

Когнитивно-стилевые показатели		ПЗ/ПНЗ	Р/Г		И/Р		УДЭ/ШДЭ
		Индекс ПНЗ	Показатель РГК	Показатель интегрированности	Общее количество ошибок	Среднее время	Коэффициент категоризации
ПЗ/ПНЗ	Индекс ПНЗ	1	-,167	-,169	,238*	-,303**	-,206
Р/Г	Показатель РГК		1	,054	-,310**	,410**	,021
	Показатель интегрированности			1	-,122	,054	,389**
И/Р	Общее количество ошибок				1	-,564**	-,336**
	Среднее время					1	,328**
УДЭ/ШДЭ	Коэффициент категоризации						1

Примечания:

1. ПЗ/ПНЗ – полезависимость/полenezависимость; Индекс ПНЗ – индекс полenezависимости; Р/Г – ригидность/гибкость; Показатель РГК – показатель ригидности/гибкости контроля; Показатель интегрированности – показатель интегрированности словесно-речевых и сенсорно-перцептивных функций; И/Р – импульсивность/рефлексивность; Среднее время – среднее латентное время первого ответа.

2. * – уровень значимости различий < 0,05; ** – уровень значимости различий < 0,01.

Обнаружены также значимые корреляции между когнитивно-стилевыми характеристиками и показателями адаптированности (по методике «Многофакторный личностный опросник «Адаптивность»).

Значения индекса полезависимости обнаружили статистически достоверные положительные корреляционные связи с показателями «моральная нормативность» ($p < 0,01$) и «личностный адаптационный потенциал» ($p < 0,05$).

Значения показателя интегрированности словесно-речевых и сенсорно-перцептивных функций обнаружили значимые отрицательные корреляционные связи с показателями «поведенческая регуляция» ($p < 0,05$), «коммуникативный потенциал» ($p < 0,01$) и «личностный адаптационный потенциал» ($p < 0,05$).

Показатель «общее количество ошибок» (методика «сравнение похожих рисунков») обнаруживает значимые отрицательные корреляционные связи с поведенческой регуляцией ($p < 0,01$), коммуникативным потенциалом ($p < 0,05$) и личностным адаптационным потенциалом ($p < 0,01$).

Показатель «среднее латентное время первого ответа» (методика «сравнение похожих рисунков») обнаруживает отрицательные связи с поведенческой регуляцией ($p < 0,01$), коммуникативным потенциалом ($p < 0,01$), моральной нормативностью ($p < 0,05$), личностным адаптационным потенциалом ($p < 0,01$).

Коэффициент категоризации (методика «свободная сортировка объектов») обнаруживает значимые отрицательные связи с поведенческой регуляцией ($p < 0,01$), коммуникативным потенциалом ($p < 0,01$), моральной нормативностью ($p < 0,01$) и личностным адаптационным потенциалом ($p < 0,01$).

Обсуждение экспериментальных результатов

Полезависимые испытуемые, как правило, обнаруживают импульсивность как когнитивно-стилевую характеристику, что свидетельствует о низкой точности перцептивного анализа, наличии тенденции к быстрому ответу без должного анализа всего объема информации. В связи с этим отмечается снижение личностного адаптационного потенциала, в основном, вследствие неправильной оценки своего места и роли в социальном окружении.

В случае интегрированности словесно-речевых и сенсорно-перцептивных функций у испытуемых обнаруживается склонность использовать категориальные критерии при сортировке объектов, а также имеется более высокий уровень адаптационных возможностей, преимущественно за счёт относительно высокого коммуникативного потенциала. При этом необходимо отметить, что связь интегрированности словесно-речевых и сенсорно-перцептивных функций с тенденцией к использованию категориальных критериев в

процессе сортировки объектов отмечена также в исследовании М.А. Холодной, выполненном на выборке студентов вуза (Холодная, 2004, с. 117).

В исследуемой выборке высокая точность перцептивного сканирования (небольшое число ошибок, допущенных при сравнении почти идентичных изображений) сочетается с тенденцией к длительному периоду обдумывания ответа. Такое сочетание характеризует рефлексивный когнитивный стиль. Результаты выполненного нами исследования показывают, что рефлексивность больных параноидной шизофренией связана также с тенденцией использования категориальных критериев в процессе сортировки объектов и с большей адаптированностью в социальной среде.

Выводы

Проведенное исследование позволяет выделить определенные сочетания когнитивно-стилевых характеристик, способствующие либо, наоборот, препятствующие успешной социальной адаптации больных параноидной шизофренией. Так, полезависимость и импульсивность (то есть низкая точность перцептивного сканирования при тенденции к продуцированию ответа без достаточного анализа всей имеющейся информации) затрудняют процесс социальной адаптации. В свою очередь, интегрированность словесно-речевых и сенсорно-перцептивных функций, склонность использовать категориальные критерии в процессе сортировки объектов и рефлексивность могут рассматриваться как факторы, способствующие успешному осуществлению процесса социальной адаптации.

Литература¹

1. Аведисова, А.С. Когнитивный дефицит при шизофрении / А.С. Аведисова, Н.Н. Вериго // *Российский психиатрический журнал*. – 2002. – № 3. – С. 21–24.
2. Александровский, Ю.А. Пограничные психические расстройства (Руководство для врачей) / Ю.А. Александровский. – М.: Медицина, 1993. – 400 с.
3. Антошкина, Ю.М. Когнитивно-стилевые показатели и профессиональная активность / Ю.М. Антошкина // *Вестник СПбГУ. Сер. 12*. – 2008. – Вып. 2. – С. 293–297.
4. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.
5. Кобзова, М.П. Когнитивные нарушения и проблема социальной дезадаптации при шизофрении / М.П. Кобзова // *Психологические исследования*. – 2012. – № 2/22 – С. 10. – <http://psystudy.ru>.
6. Колга, В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дис. ... канд. психол. наук / В.А. Колга – Л., 1976. – 180 с.
7. Коробова, Е.Л. Когнитивные стили у больных шизофренией: дис. ... канд. психол. наук / Е.Л. Коробова. – СПб., 2007. – 253 с.
8. Либин, А.В. Единая концепция стиля человека: метафора или реальность? / А.В. Либин // *Стиль человека: психологический анализ / под ред. А.В. Либина*. – М.: Смысл, 1998. – С. 109–124.
9. Петрова, Н.Н. Особенности психосоциальной адаптации и когнитивный стиль больных шизофренией / Н.Н. Петрова, В.Ю. Задвинский // *Вестник СПбГУ. Сер. 11*. – 2007. – Вып. 3. – С. 56–62.
10. Пиаже, Ж. Психология интеллекта // Ж. Пиаже. *Избранные психологические труды / Ж. Пиаже*. – М.: Просвещение, 1969. – С. 55–231.
11. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с. – (Психология – лучшее).
12. Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с. – (Серия «Мастера психологии»).
13. Яничев, П.И. Некоторые особенности дезинтеграции вербально-образных структур / П.И. Яничев, О.В. Богданова // *Когнитивные стили: тез. науч.-практ. семинара / под ред. В. Колги*. – Таллинн: Таллиннский педагогический институт им. Э. Вильде, 1986. – С. 115–119.
14. Couture M.S. The Functional Significance of Social Cognition in Schizophrenia: A Review // *Schizophrenia Bulletin*. Vol. 32. No 51. (2006), pp. S44–S63.
15. Goodenough D.R., Oltman P.K., Friedman F., Moore C.A., Witkin H.A., Owen D., Raskin E. Cognitive styles in the development of medical careers // *Journal of Vocational Behavior*, Volume 14, Issue 3, (June 1979), pp. 341–351.
16. Green M.F. et. al. Social Cognition in Schizophrenia // *Schizophrenia Bulletin*. Vol. 31. No 4. (2008), pp. 670–672.

Краткие сообщения

---

17. Green M.F. et. al. *Social Cognition in Schizophrenia: An NIMH Workshop on Definition, Assessment and Research Opportunities* // *Schizophrenia Bulletin*. Vol. 34. No. 6, (2008), pp. 1211–1220.

18. Green M.F. et. al. *Social Cognition in Schizophrenia: Recommendations from the Measurement and Treatment Research to Improve Cognition in Schizophrenia New Approaches Conference* // *Schizophrenia Bulletin*. Vol. 31. No. 4, (2005), pp. 882–887.

19. Kagan J. *Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo* // *Journal of Abnorm. Psychology*, Vol. 71, Iss. 1, (1966), pp. 17–24.

20. Messick S., Kogan N. *Differentiation and compartmentalization in object-sorting*

measures of categorizing style // *Perceptual and Motor Skills*, Vol. 16, Iss. 1, (February 1963), pp. 47–51.

21. Stroop, J.R. *Studies of interference in serial verbal reactions* // *Journal of Experimental Psychology: General*, Vol. 121, Iss. 1, (Mar 1992), pp. 15–23.

22. Tajfel H., Richardson A., Everstine L. *Individual consistencies categorizing: A study in judgment behavior* // *J. of Personality*, 1964. Vol. 32, Iss. 1. (March 1964), pp. 90–108.

---

¹ Перечень процитированных в статье иностранных источников представлен с сохранением оформления автора статьи.

Куликова Ольга Сергеевна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, медицинский психолог, Оренбургская областная психиатрическая больница, ol.klkv@mail.ru

Поступила в редакцию 14 марта 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2014, vol. 7, no. 2, pp. 109–115**

COGNITIVE FACTORS OF SOCIAL FUNCTIONING IN PARANOID SCHIZOPHRENIA

O.S. Koulikova, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Orenburg regional psychiatric hospital, Orenburg, Russian Federation, ol.klkv@mail.ru

Impaired cognition affect on social functioning in schizophrenia. On the other hand, cognitive regulation are widely reported to be factor of social functioning. To further delineate this view in present study we have carried out the experimental research. The aims of this research are to find out some correlation between social functioning and cognitive styles in paranoid schizophrenia. We think that a cognitive style show in which degree cognitive regulation is formed. We have recruited 80 participants with first-episode paranoid schizophrenia and 50 participants without mental illness. In a result we find out some correlation between cognitive styles in paranoid schizophrenia. Also we define the role cognitive styles played as factors of social functioning in paranoid schizophrenia

Keywords: paranoid schizophrenia, cognitive style, social functioning.

References

1. Avedisova A.S., Verigo N.N. [Cognitive deficit in schizophrenia] *Russian Psychiatric Journal*. 2002, no. 3, pp. 21–24. (in Russ.)
2. Aleksandrovskiy Yu.A. *Pogpanichnye psichicheskie rasstroystva (Rukovodstvo dlya vrachey)* [Borderline mental states (nosography)]. Moscow, Meditsina Publ., 1993, 400 p.
3. Antoshkina Uy.M. [Cognitive styles and professional activity] *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12*. 2008, Issue 2, pp. 293–297. (in Russ.)
4. Berezin F.B. *Psikhicheskaya i psichofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* [Human psychic and psychophysiological adaptation]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 270 p.
5. Kobzova M.P. [Cognitive impairments and problem of maladjustment] *Psychological Researches*, 2012, no. 2/22, pp. 10, Available at: <http://psystudy.ru>. (in Russ.)
6. Kolga V.A. *Differentsial'no-psichologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti. Diss kand. psichol. nauk* [Differential-psychological research of cognitive style and learning ability. Ph.D. psychol. sci. diss]. Leningrad, 1976, 180 p.
7. Korobova E.L. *Kognitivnye stili u bol'nykh shizofreniy. Diss kand. psichol. nauk* [Cognitive styles in schizophrenia. Ph.D. psychol. sci. diss]. St. Peterburg, 2007, 253 p.
8. Libin A.V. *Stil' cheloveka: psikhologicheskii analiz* [Integrated conception of human style: metaphor or reality]. Moscow, Smysl' Publ., 1998, 310 p., pp. 109–124.
9. Petrova N.N., Zadvinskiy V. Yu. [Psychosocial adaptation and cognitive style in schizophrenia] *Bulletin of Saint-Petersburg State University. Series 11*. 2007, Issue 3, pp. 56–62. (in Russ.)
10. Piazhe Zh. *Psikhologiya intellekta. Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of Intelligence. Selected psychological works]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969, pp. 55–231.
11. Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika* [Psychology of personal adaptation. Analysis. Theory. Practice]. St. Petersburg, Praym-Evroznak Publ., 2006, 479 p.
12. Kholodnaya M.A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. About nature of individual mind]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 384 p.
13. Yanichev P.I., Bogdanova O.V. *Nekotorye osobennosti dezintegratsii verbal'no-obraznykh struktur* [Some feature of disintegration of verbal-affect structures]. *Tezisy nauchno-prakticheskogo seminar "Kognitivnye stili"* [Thesis of Scientific Seminar "Cognitive styles"]. Tallinn, Tallinn Pedagogical Institute Publ., 1986, 250 p., pp. 115–119.
14. Couture M.S. The Functional Significance of Social Cognition in Schizophrenia: A Review, *Schizophrenia Bulletin*. vol. 32. no S1. (2006), pp. S44–S63.
15. Goodenough D.R., Oltman P.K., Friedman F., Moore C.A., Witkin H.A., Owen D., Raskin E. Cognitive styles in the development of medical careers, *Journal of Vocational Behavior*, vol 14, Issue 3, (June 1979), pp. 341–351.
16. Green M.F. et. al. Social Cognition in Schizophrenia, *Schizophrenia Bulletin*. vol. 31. no 4. (2008), pp. 670–672.
17. Green M.F. et. al. Social Cognition in Schizophrenia: An NIMH Workshop on Definition, Assessment and Research Opportunities, *Schizophrenia Bulletin*. vol. 34. no 6, (2008), pp. 1211–1220.
18. Green M.F. et. al. Social Cognition in Schizophrenia: Recommendations from the Measurement and Treatment Research to Improve Cognition in Schizophrenia New Approaches Conference, *Schizophrenia Bulletin*. vol. 31. no 4, (2005), pp. 882–887.
19. Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo, *Journal of Abnorm. Psychology*, vol. 71, Issue 1, (1966), pp. 17–24.
20. Messick S., Kogan N. Differentiation and compartmentalization in object-sorting measures of categorizing style, *Perceptual and Motor Skills*, Volume 16, Issue 1, (February 1963), pp. 47–51.
21. Stroop, J. R. Studies of interference in serial verbal reactions, *Journal of Experimental Psychology: General*, vol. 121, Issue 1, (Mar 1992), pp. 15–23.
22. Tajfel H., Richardson A., Everstine L. Individual consistencies categorizing: A study in judgment behavior, *J. of Personality*, 1964. vol. 32., Issue 1. (March 1964), pp. 90–108.

Received 14 March 2014